

Т. Павлов

Теория отражения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Т11

Т11 **Т. Павлов**
Теория отражения / Т. Павлов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 294 с.

ISBN 978-5-458-48067-3

Очерки по теории познания диалектического материализма

ISBN 978-5-458-48067-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ЛЮБИМОГО УЧИТЕЛЯ И ВОЖДЯ
БОЛГАРСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА
ДМИТРИЯ БЛАГОЕВА
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Философы лишь различным образом об'ясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его
Маркс

Марксизм не есть догма, а руководство к действию.
Энгельс

Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией.

Ленин

Итоги пятилетия показали, что партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей.

Сталин

ВВЕДЕНИЕ

ЛЕНИНСКИЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ

Только люди, поссорившиеся с об'ективной истиной и не считающиеся с историей философии и историей социальной науки, могут утверждать, что в марксизме есть нечто похожее на сектантство в смысле какого-то замкнутого, застывшего учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. «Напротив,— писал Ленин в замечательной своей статье «Три источника и три составных части марксизма»,— вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение (подчеркнуто Лениным) учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»¹. Отмечая затем, что учение Маркса всеильно, потому что оно верно, и что, будучи полным и стройным, оно «дает людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета», Ленин вновь подчеркивает, что оно — «законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX в. в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»², которые можно сказать, сами явились преемниками всего лучшего, что создала передовая человеческая мысль до них.

Однако ограничиться только этим значит исказить мысль Ленина. Марксизм (гегр. диалектический материализм как теоретическая основа марксизма) представляет собой не арифметическую сумму всего лучшего, созданного до него человеческой мыслью (гегр. не простой синтез гегелевской диалектики и фейербаховского материализма), а критическую переработку этого лучшего, при отсечении всего отрицательного и реакционного, на совершенно новой, качественно иной основе.

Нельзя понять происхождение, суть, развитие и значение мар-

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 349.

² Там же.

ксизма в целом, диалектического материализма в частности, не поняв, в чем именно состояла та качественно новая основа, на которой Маркс и Энгельс построили свое мировоззрение.

Основу, исходный пункт, цель и критерий своего учения Маркс и Энгельс нашли в революционной деятельности пролетариата. Пролетариат выступил еще в первой половине XIX в. как самый революционный класс, борющийся за упразднение всякого классового деления, а следовательно и за упразднение самого себя как класса. Буржуазия, победив феодальный класс, стремилась утвердить на вечные времена свое классовое господство и тем самым приостановить дальнейший прогрессивный ход человеческой истории. Эту непоследовательность революционности буржуазии, переросшую затем в полную реакционность, Маркс и Энгельс ясно сознавали еще в первые годы своей теоретической и общественной деятельности. Поэтому, выступая вначале как революционные демократы, они в процессе своей борьбы поняли, что революционным до конца является только пролетариат. Сливши свою судьбу с его судьбой, отдав его борьбе свои революционные силы, они переработали критически и развили дальше на этой новой, революционно пролетарской основе все лучшее, что было создано всей предшествующей человеческой мыслью. Еще когда они были левыми гегельянцами и затем фейербахианцами (а об этих этапах их развития мы имеем не терпящие никаких кривотолков свидетельства как их самих, так и Ленина), они относились всегда глубоко критически к Гегелю и Фейербаху. Они отбрасывали реакционные элементы их философии и, преодолевая Гегеля и Фейербаха, шли к диалектическому материализму. Переход от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму Ленин видит еще в статьях Маркса в «Рейнской газете» (особенно в критике прений о свободе печати в шестом Рейнском ландтаге, затем по поводу законов о краже леса и т. д.). В «Критике философии права Гегеля», в «Святом семействе» и особенно в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс уже выступают оформленными диалектическими материалистами и коммунистами. Затем начинается та полувековая, изумительно богатая и плодотворная теоретическая и общественно-революционная деятельность, которая в области теории увенчалась «Капиталом» и «Анти-Дюрингом», а в практике — основанием Первого, а затем и Второго (вначале еще революционно-марксистского) интернационалов.

Мы не имеем возможности изложить здесь эту историческую полувековую деятельность Маркса и Энгельса. Не будем излагать также историю оппортунистического перерождения Второго интернационала, как и историю ревизии марксизма со стороны его идеологов, переросшей затем в полное извращение и отрицание материализма и диалектики в марксизме. В данном случае важнее подчеркнуть, что марксизм вырос и окреп не только в борьбе за усвоение и критическую переработку буржуазного идеологического наследия, марксизм развивался и креп также в борьбе на два

фронта: против правого и «левого» оппортунизма в теории и практике внутри пролетарского революционного движения — против Прудона, Бакунина, Лассалья и др.

Марксизм дальше развит и конкретизирован В. И. Лениным в эпоху империализма и пролетарской революции, в эпоху гигантски обостренных классовых противоречий и боев. Ленинизм как «марксизм эпохи империализма и пролетарской революции, точнее как теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»¹ вырос и окреп также в долголетней и упорной борьбе:

а) за чистоту и дальнейшее творческое развитие марксизма как мировоззрения и метода революционного пролетариата против всех ревизий и извращений справа и «слева»;

б) за дальнейшую критическую переработку на марксистской основе всего лучшего и за «отсечение» всего отрицательного и реакционного в буржуазной науке и культуре, за свою линию против буржуазной линии в идеологии и культуре;

в) в органической связи с революционной деятельностью международного пролетариата и его партии, с практикой диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР, являющейся по своему существу международно-пролетарской деятельностью.

Вопрос о ленинском этапе, будучи вопросом о совокупности всего того нового, что было внесено ленинизмом в марксизм в новых условиях по всем отдельным проблемам, в то же самое время является вопросом и о том, что именно составляет самое главное в ленинизме, самое характерное для него как особого этапа в развитии марксизма, гегр. для ленинской философии как особого этапа в развитии диалектического материализма. Простое перечисление всего нового, что было внесено ленинизмом в развитие каждого отдельного вопроса марксизма, не вскроет главного в ленинизме.

Понятно, что главное в ленинизме — вопрос о диктатуре пролетариата — определяет собой характер и задачи всех отдельных частей ленинизма. Тем не менее, если каждая часть ленинизма носит в себе «природу своего целого», то все же она имеет свою специфику, отличающую ее от других частей того же целого. Главное в ленинизме проявляется в каждой его отдельной части по-особому, конкретизируется различно, приобретает различные формы выражения. И в экономическом учении Ленина, и в ленинской политике, и в ленинской философии основные задачи и направление определяются задачами диктатуры пролетариата. Однако, поскольку ленинская политэкономия не есть ленинская политика (хотя они диалектически взаимопроникают друг друга) или поскольку ленинская философия не есть ленинская политэкономия, постольку ленинская политика и философия имеют и свои собственные задачи, характер и т. д.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 2, изд. 10-е.

Отрицать общую природу всех частей ленинизма значит оторвать их от целого, значит превратить главное в ленинизме как целом в мертвую, пустейшую абстракцию, а особое в экономике, политике и философии ленинизма как его частей — превратить в сумму ничем не связанных, ничего общего не имеющих теорий. С другой стороны, отрицать особый, специфичный характер и задачи каждой отдельной части ленинизма значит метафизически превратить особое в общее, многообразное — в однообразное, части — в целое. Единство в таком случае постигается за счет умерщвления и выхолощивания множества, за счет превращения конкретного единства целого и частей в абстрактное метафизическое тождество.

Тов. Сталин в «Вопросах ленинизма» дал самый конкретный анализ всего нового, что было внесено Лениным в развитие каждого основного вопроса марксизма (например о государстве, о пролетарской революции, о партии, национальном и крестьянском вопросах и т. д.). Вскрывая и четко определяя все то новое, что было внесено Лениным в развитие всех этих отдельных вопросов, т. Сталин в то же самое время вскрывает и четко определяет главное в ленинизме в целом как особом этапе в развитии марксизма.

«Если ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции, а основным содержанием пролетарской революции является диктатура пролетариата, то ясно, что главное в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата, в разработке этого вопроса, в обосновании и конкретизации этого вопроса»¹. Опровергая тезис Зиновьева, что главное в ленинизме есть крестьянский вопрос, т. Сталин утверждает, что крестьянский вопрос как вопрос о союзнике пролетариата в его борьбе за власть хотя и имеет огромное значение, все же является вопросом производным, является составной частью основного вопроса о диктатуре пролетариата.

Хотя эти положения т. Сталина сформулированы и доказаны с предельной ясностью и последовательностью, некоторые советские экономисты и философы обнаружили явное непонимание их, а иногда и прямое их извращение. Упускалось из виду, что нельзя правильно понять закономерности экономики переходного периода, не исходя из диктатуры пролетариата как главного в ленинизме², или что ленинский этап в философии нельзя ни понять, ни разрабатывать дальше, отрывая его от революционной практики и социалистического строительства (как это делали меньшевистствующие идеалисты). С другой стороны, встречается и противоположная тенденция: растворять философию в политике, теорию — в практике.

Растворение философии марксизма в «социологии» и политике нашло особенно яркое выражение в работах некоторых социал-демократических ревизионистов марксизма (Корш, Каутский и др.).

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 104, изд. 10-е.

² См. по этому вопросу: Стецкий А. И., В борьбе за ленинскую теорию, Партиздат, 1933, стр. 46 и др.

По их мнению, марксизм — это не философия, а только «теория общественного развития». Слов нет, марксистско-ленинская философия есть философия революционного пролетариата, т. е. философия пролетарской революции, но она есть именно философия революционного пролетариата. Марксистско-ленинская философия исходит из задач пролетарской революции и имеет ее как свою высшую цель и критерий. Но, являясь философией революционного пролетариата и развиваясь в органическом единстве с его экономикой и политикой, она не отождествляется с ними, не исчерпывается ими, не растворяется в них. Тот факт, что пролетарская революция и вообще титанские внутренние противоречия эпохи империализма, когда особенно ярко проявляются законы диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переходы количества в качество, борьба между содержанием и формой и т. д.), определяют задачи и направление философской мысли отнюдь еще не значит, что философская мысль должна ограничиться анализом одних политических и вообще общественных явлений. Нет! Приобретая определенное направление, глубоко вскрывая диалектический характер явлений, теоретическая мысль может и должна направлять свое внимание также и на вопросы мироздания, биологии, химии, физики и т. д., не отождествляя их с вопросами политики, но вскрывая в них такие стороны, такие качества и отношения, которые вообще выпадают из поля зрения метафизически направленной мысли буржуазных ученых и философов. Мы не будем говорить о всех опосредованных и непосредственных связях теоретического естествознания с техникой и экономикой современного общества. Сказанного достаточно, для того чтобы понять, почему и как пролетарско-революционная теория даже и в области естествознания не сводится ни к вульгарному упрощенчеству, ни к растворению марксистско-ленинской философии в специальных науках.

Еще в 1924 г. т. Сталин писал в «Основах ленинизма», что «метод Ленина является не только восстановлением, но и конкретизацией и дальнейшим развитием критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики»¹. Там же в главе о теории, говоря о высоком значении, которое придавал Ленин теории, т. Сталин особо подчеркивает, что «не кто иной, как Ленин взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием». Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 12, изд. 10-е.

Известно, что Плеханов, любивший потешаться над «беззаботностью» Ленина насчет философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи»¹.

Не нужны особые комментарии, чтобы понять, что т. Сталин, указывая на диктатуру пролетариата как главное во всем ленинизме, ни в коей мере не отрицает отличия между ленинской философией и ленинской политикой, не отрицает также специфического характера и задач философии как таково (хотя конечно т. Сталин подчеркивает диалектическое единство философии и политики, теории и практики, причем примат принадлежит безусловно политике и практике).

В чем новое и главное в ленинском этапе развития марксистской философии? Чтобы ответить правильно и исчерпывающе на этот вопрос, необходимо, во-первых, рассмотреть как в историческом, так и в логическом разрезе весь современный идеализм и материализм, также конкретно изучить все основные философские вопросы, устанавливая в каждом случае как все то новое, что было внесено Лениным в развитие каждого вопроса в отдельности, так и то новое и главное, что было внесено им в развитие материалистической диалектики в целом.

Мы не можем и не ставим себе задачи сделать это в нашей работе. Задача, которая стоит перед нами здесь, состоит в следующем.

В третьем из своих «Десяти вопросов референту» Ленин в 1908 г. писал: «Признает ли референт, что в основе теории познания диалектического материализма лежит признание внешнего мира и отражения его в человеческой голове?»². А в «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин называет софизмом самого дешевого свойства ссылку махистов на наивный реализм. Он утверждает, что наивный реализм («наивное» убеждение человечества) «с о з н а т е л ь н о (подчеркнуто Лениным) кладется материализмом в основу его теории познания», и объясняет, что по «наивному» реализму вещи существуют независимо от нас и что наши ощущения, наше сознание есть лишь образ внешнего мира, не существующий без отображаемого, тогда как отображаемое существует независимо от отображающего³.

Этих высказываний Ленина вполне достаточно, чтобы для нас стало ясным все значение принципа отражения объективно существующего мира в человеческой голове как основы всей марксистской гносеологии, т. е. всей материалистической диалектики, всей марксистско-ленинской философии. Не исчерпываясь признанием отражения, но будучи по своему характеру гносеологией отражения, т. е. имея своей основой признание внешнего мира и его отражения в человеческой голове, марксистская гносеология не могла бы перейти на новый (ленинский) этап развития, если

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 13—14, изд. 10-е.

² Ленин, Соч., т. XIII, стр. 5.

³ Там же, стр. 56.

бы не развивалась и не конкретизировалась прежде всего в самой своей основе. Принцип («старая формула») «признания внешнего мира и его отражения в человеческой голове» остается не отменяется, выразимся словами т. Сталина, и не заменяется новым. Однако, не отменяя ни одного из «старых» принципов и не внося «новых», ленинизм, учит т. Сталин, «улучшил и обогатил старые формулы на основе учета нового опыта при сохранении точки зрения марксизма»¹. Признание внешнего мира и его отражения в человеческой голове существовало и в домарксовом материализме, но у Маркса и Энгельса оно приняло совершенно новый вид в сравнении с французским и фейербаховским метафизическим и механистическим материализмом. Ленинизм относится к марксизму не так, как марксизм к утопическому социализму или диалектический материализм к французскому материализму. Ленинский диалектический материализм — это диалектический материализм Маркса и Энгельса, обогащенный, уточненный² как в целом, так и в каждой своей части на основе учета нового опыта при сохраненной точке зрения марксовского материализма.

Мы говорили уже и повторяем снова, что нельзя дать исчерпывающий ответ на вопрос о ленинском этапе в развитии диалектического материализма, не рассмотрев вопроса со всех сторон и не проработав его как в историческом, так и в логическом разрезе. Ясно однако, что специальное изложение того нового, что было внесено ленинизмом в «основу» марксистской гносеологии («признание внешнего мира и его отражения в человеческой голове»), имеет огромное, если не решающее значение для правильной постановки и решения этого вопроса. Правильно понять ленинский смысл «признания внешнего мира и его отражения в человеческой голове» значит правильно понять основу марксистско-ленинской гносеологии. Не все, но именно основу.

Основу диалектико-материалистической гносеологии нельзя конечно представлять себе механистически. Нельзя думать, что теория отражения как комплекс определенных вопросов, касающихся именно этой основы, может и должна существовать как особая наука или как особая «часть» диалектико-материалистической гносеологии. Вся диалектико-материалистическая гносеология является теорией познания как отражения. В этом смысле эти два термина (теория познания и теория отражения) в нашей философской литературе употребляются как равнозначные по своему объему и содержанию. С другой стороны, однако, Ленин, говоря об основе диалектико-материалистической гносеологии, не отождествляет ее с последней в целом. Проблема объективного существования внешнего мира и его отражения в человеческой голове хотя и является основной, но не исчерпывает диалектико-материалистической гносеологии.

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 510.

² Там же, стр. 508.

Поэтому в известном смысле, условно и относительно, вопросы, касающиеся основы марксистско-ленинской гносеологии, можно (и нужно) излагать и разрабатывать отдельно. И действительно, мы видим, что в каждом научном или популярном изложении марксистско-ленинской гносеологии всегда имеются отдельные главы, рассматривающие специально проблему отражения внешнего мира в человеческой голове. С другой стороны, не случайно все буржуазные и социал-фашистские «критики», ревизионисты и извратители марксистско-ленинской гносеологии всегда направляли свои главные удары именно против теории отражения, отдавая себе ясный отчет в том, что опровергнуть или расшатать основу марксистско-ленинской гносеологии значит нанести ей удар прямо в сердце. И, наоборот, как Маркс и Энгельс, так и в особенности Ленин (в эпоху, когда буржуазные философы «специализировались» на гносеологических вопросах и атаковали прежде всего именно основное положение диалектико-материалистической гносеологии) обращали особое внимание на обоснование, защиту и дальнейшее развитие именно этой основы, т. е. признания внешнего мира и его отражения в человеческой голове.

Задача настоящей работы состоит в том, чтобы показать, как Маркс и Энгельс ставили и решали вопросы теории отражения и в особенности как Лениным и Сталиным марксистская теория отражения была развита дальше и конкретизирована в новых условиях великой революционной ломки буржуазного общества, всей буржуазной науки и культуры.

Свою работу мы разбили на две части: теоретическую (первую из двух книг которой составляет настоящая) и историческую — «Очерки по истории теории отражения». Почему начинаем с теоретической части и почему оставляем для второй книги первой части детальное изложение вопросов об отношении теории отражения к основным проблемам современной математики, естествознания, психологии, идеологии, эстетики и логики, будет объяснено в процессе самого исследования.

Отметим однако, что, поскольку это требовалось самыми затронутыми в этой части проблемами теории отражения, пришлось затрагивать (использовать, критически рассматривать) целый ряд входящих во вторую книгу и во вторую часть естественнонаучных и исторических вопросов.

Не будем излагать также и соображения, руководившие нами при выборе тем и порядке их рассмотрения. Само изложение должно ответить и на этот вопрос, а критика — и друзей и врагов — покажет, правильно поступили мы или нет.